

Е.Н. Чермухамбетов, Н.А. Абдразакова

*С.Ж. Асфендияров атындағы Қазақ Ұлттық медицина университеті
кафедра истории Казахстана и социально-гуманитарных дисциплин*

ЭТНИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЫ КАЗАХСТАНА

Рассматриваются проблемы этнической и культурно-конфессиональной идентичности современных казахстанцев относящихся к мусульманской умме. Выделяются два основных типа концептуализации религиозной самоидентификации как этническая и культурно-конфессиональная и анализируется взаимосвязь традиционного вероисповедания и этнической идентичности в сознании и мировоззрении мусульманского сообщества Казахстана.

Ключевые слова: *идентичность, религиозная идентификация, этническая религиозность, культурно-конфессиональная религиозность, ислам, умма.*

Изменение отношения к религии в современном казахстанском обществе привело к изменению религиозного сознания состояния граждан страны, которое, как известно, представляет собой важнейший компонент религиозности. В то же время, динамика религиозного сознания позволяет судить о внутренних и внешних факторах, влияющих на изменения, происходящие в религии. Следствием такой динамики выступает трансформация религиозного сознания верующего, которая является свидетельством того факта, что в процессе изменений религии происходят изменения элементов культов, обрядов, ритуалов, догматов.

В данном контексте интерес представляют два основных типа концептуализации религиозной самоидентификации, что в условиях постсоветского Казахстана имеет немаловажное значение. Это – этническая и культурно-конфессиональная религиозность мусульманского сообщества Казахстана.

Этническая религиозность – религиозность на основании декларации человеком своей принадлежности к религиозной традиции, исходя из этнического принципа. Если подавляющая часть мусульманской уммы Казахстана, исповедует ислам ханафитского мазхаба, что исторически традиционно для тюрко-мусульманских этносов страны, то малая часть казахстанцев тюрко-мусульман (азербайджанцы) и северо-кавказских народностей (чеченцы, ингуши) исповедуют шиизм и ислам шафиитского мазхаба соответственно.

Культурно-конфессиональная религиозность – религиозность на основе декларации человеком своей принадлежности к религиозной традиции без взаимосвязи с другими критериями религиозности (не обязательно разделяя положения вероучения, индивид участвует в таинствах и обрядах, являясь членом той или иной религиозной общины). При этом религиозная идентичность для человека имеет значимость и выстраивается как соотношение с культурной, этической и аксиологической системами жизни общества [1, с.85]. Другими словами, соответствующая религия имеет для человека, называющего себя мусульманином, особую, по сравнению с другими религиями, ценность [2, с. 36].

Несмотря на постепенное разрушение привычной схемы совпадения этнической и конфессиональной идентификации, в то же время продолжает сохраняться представление о совпадении конфессиональной и этнической идентификации. Например, известный российский политолог А. Мигранян пишет в этой связи: «Для миллионов русских... только через приобщение к традиционному религиозному обряду предков возможно в нынешней ситуации приобщение к русскости. Сейчас реставрация, хотя бы частично, прежнего влияния православной церкви на образ жизни дает шанс на формирование нового русского национального самосознания, на возрождение российской идентичности» [3, с.114].

Данный тезис российского политолога сталкивает нас с ситуацией, когда верующие идентифицируют себя скорее не с религией, а с определенной культурой, национальными особенностями, которые сформировались под влиянием религии. Во многом схожая ситуация складывается и с мусульманской уммой Казахстана, где ислам и этническая культура дополняют друг друга и служат индикаторами национальной и религиозной идентификации.

Поэтому как нам представляется, конфессиональную модель мусульманского сообщества (уммы) Казахстана на современном этапе можно классифицировать как:

– тюрко-мусульманскую, сочетающую в себе собственную духовную константу тюрков – тенгрианство с «привнесенной» религией – исламом, что привело к органичному синтезу элементов традиционной и исламской культур, и формированию своеобразной культурно-идеологической системы, «которую можно определить как тюрко-исламский тип культурной традиции» [4].

В то же время религиозность приверженцев ислама, согласно данным Г. Телебаева, обладает рядом особенностей. Прежде всего, по общей религиозности (доля в этнической группе, указавшая, что они являются верующими) этнические группы, предпочитающие ислам делятся на две группы. В первую

вошли: уйгуры (78,8%), казахи (70,7%) и узбеки (67,2%). Во вторую группу – татары (56,2%), которые менее религиозны.

Во-вторых, среди приверженцев ислама также больше «пассивно религиозных», чем «активно религиозных». Можно утверждать, что религиозность мусульман также имеет больше культурно-исторический смысл. Так, 67,3% уйгур, 56,3% казахов и 47,4% татар отметили, что они считают себя верующими, однако в религиозной жизни не участвуют.

Вместе с тем, есть исключение: это узбеки. Среди них активно верующих, т.е. тех, кто «состоит в общине и следует религиозным нормам», – 40,6%. В то время как среди казахов таких 14,4%, уйгур – 11,5%, татар – 8,8%.

Это подтверждается также соблюдением узбеками религиозных обрядов: 51,1% опрошенных совершают их ежедневно (среди казахов таких, к примеру, 14,9%) [5, с.214]¹.

Следующая особенность характеризует, видимо, в целом постсоветскую религиозность. Это превалирование культурно-исторической составляющей религиозной веры². Так, среди приверженцев ислама в Казахстане религия воспринимается, прежде всего, как национальная традиция, вера предков. Этой точки зрения придерживаются 43,7% казахов, 42,9% татар и 36,2% узбеков. Этническая и родственная сплоченность наиболее характерны для уйгур Казахстана: 61,4% из них подчеркивают, что ислам для них – вера предков. К тому же, 63,6% опрошенных уйгур отметили, что их религиозные убеждения сложились под влиянием семьи [5, с.214].

Как мы видим на постсоветском пространстве принадлежность к традиционному для этнической общности типу вероисповедания стала восприниматься чуть ли не как онтологическая структура духовно-нравственной консолидации общества.

Однако, так ли это на самом деле? Нельзя спорить с тем, что в настоящее время многие люди действительно связывают осмысление собственной идентичности с конфессиональной верой, этнической принадлежностью, внешними формами семиозиса традиционной культуры.

Нельзя отрицать и мировоззренческую значимость национальной и конфессиональной самоидентификации личности, роль этнокультурных традиций в становлении ее самосознания. Но вместе с тем взятые как самодостаточные (обоснованные контексты и механизмы культурной идентичности), они становятся разрушительными по отношению к духовному началу человеческой экзистенции.

Приверженность традиционному вероисповеданию как интегративному началу эмоционально-образной и ценностно-смысловой определенности духовного мира личности обретает правомерность и предметную истинность в границах таких эпох и этносоциальных единств, в реальном бытии которых не происходит выделения личности как автономного субъекта своих действий и становления соответствующей формы самосознания. В этих социокультурных общностях сознание индивида прорастает в вероисповедную догматику с той же органической естественностью, с которой прорастает дерево из брошенного в землю семени.

Отождествление традиционного вероисповедания и этнической идентичности в составе мировоззрения, характерно, также и для массового сознания мусульманского сообщества Казахстана. При этом конфессиональная идентичность может быть независима от собственно веры.

Но специфика духовной ситуации человека в современном мире состоит в том, что цивилизационно-исторические предпосылки онтологической, ценностно-смысловой, психологической *естественности* конфессионально-религиозного образа мысли сегодня необратимо утрачены. Современный человек поставлен перед необходимостью самостоятельно выработать свою собственную индивидуализированную многомерность в условиях кризиса традиционного типа мировоззренческой идентичности, когда «общей главенствующей тенденцией является все возрастающая самостоятельность религиозно конституируемой субъективности, ее самообоснованность, ее все более слабая привязанность к традиционному содержанию откровения» [9, с. 406].

Мусульманская община Казахстана еще находится в процессе своего формирования. Основными ее задачами являются овладение знанием ислама и сильное улучшение общественной атмосферы в опоре на ислам. Последнее отнюдь не подразумевает исламизацию казахстанского общества, так как Казахстан – многоконфессиональное государство. Но казахстанское общество нуждается в

---

¹ Данные социологических опросов, свидетельствуют о том, что религиозность узбеков остается сравнительно высокой не только в Казахстане, а в регионе в целом. Так, пятикратную молитву совершают 32% узбеков против 7,2% казахов, уступая только таджикам – 41,3% [6, с. 307].

² «В Казахстане – так же, как и странах постсоветской Центральной Азии – большинство мусульман осознают себя, прежде всего, частью своей этнической группы, государства, а не универсальной без границ исламской общины (уммы)» [7, с. 46-72; 26, с. 305]. Согласно социологическим замерам, мусульманские сообщества постсоветского пространства не считают, что в повседневной жизни надо доказывать свою принадлежность к исламу, для этого достаточно самого факта рождения в семье мусульман. В связи с этим, широко распространено мнение, что осознание исламской принадлежности не проявляется только в соблюдении основных пяти заповедей ислама. Достаточно просто верить в Бога [8].

положительном влиянии ислама посредством повышения нравственности в обществе, и свою роль в этом может сыграть ислам, точно так же, как и православие, и иные традиционные религии. Поэтому если говорить о содержании внутренних процессов в мусульманской общине Казахстана по существу, то это – повышение исламской культуры верующих мусульман и каждодневная обычная практическая жизнь верующих в соответствии с требованиями ислама. Иначе сказать, самовоспитание на основе ислама и привнесение его позитивных возможностей в реалии казахстанской действительности, все-то, что в жизни мусульманской общины способствует реализации этой цели, и составляет существо деятельности общины. Это включает в себя:

- развитие структуры мусульманской общины;
- совершенствование самоуправления в ней под руководством уполномоченного органа – Духовного управления мусульман Казахстана;
- религиозный и культурный рост ее духовенства – имамов, повышение уровня знания ими ислама;
- исламское просвещение и образование среди рядовых мусульман;
- осуществление социальных инициатив со стороны общины, в том числе социальное служение, включающее в себя воспитание подрастающего поколения в созидательном ключе;
- сохранение культурного наследия;
- проповедь в местах лишения свободы, в силовых ведомствах страны и др.

В то же время, как представляют результаты исследования, этническая и культурная идентичность в контексте конфессиональной модели мусульманского сообщества (уммы) Казахстана представляет собой довольно сложную картину. *И это нормально*, так как духовно составляющая любого этнического образования включает в себя весь спектр субъективных признаков: национальный менталитет, национальные чувства, идеи, национальное достоинство и гордость, национальные традиции и другие ценности. Все названные компоненты этнического самосознания вдали от исторической родины, в новых местах расселения предельно обостряются, обретают новую внутреннюю силу, а главное, становятся практически единственным индикатором этнической идентичности.

В условиях глобализации жизненного пространства, когда объективные предпосылки национального бытия во многом утрачивают свою силу, духовные моменты начинают во все большей степени доминировать, детерминируя этническую принадлежность. И религия является мощным фактором, поддерживающим чувство этничности. Религиозные представления о своем историческом происхождении и былых несчастьях обеспечивает этническим группам осознание себя тем, кем они являются.

Результаты постсоветского «возрождения ислама» в Казахстане, сопровождаются сегодня «зримым повышением роли религии в обществе, что отразилось на институциональном, то есть административном, образовательном и других уровнях. Идеологически ислам стал не только составной частью этнического (национального) возрождения, но и приобрел самоценность как собственно религиозная система со своими нормами и ритуалами» [10, с. 10].

Данные социологических исследований показывают, что количественно уже выявилась доля казахстанских мусульман, для которых в иерархии идентичностей религиозная является приоритетной, опережая гражданскую, этническую и другие. Поэтому мы можем согласиться с теми исследователями, которые обосновывают важность исламской идентичности населения Казахстана, где исламское наследие определяется ими как одна из составных *конструкций* в структуре национальной идентичности казахстанского социума, укрепляя, в том числе межконфессиональное согласие и межкультурный диалог всех этносов Казахстана.

В то же время для сохранения стабильности требуется повышение уровня религиозной грамотности мусульманской общины и укрепления их этнонациональной идентичности. Такие ценности, как национальное единство, мир и согласие в казахстанском обществе, высокая духовность, общность истории, культуры и языка, выдержавшие испытание временем позволят сохранить единство мусульманской общины республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бреская О.Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Социологические исследования. – 2011. – №12. – С. 77-87.
- 2 Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. – 2005. – №6. – С. 35-45.
- 3 Бессонов Б.Н. Социальные и духовные ценности на рубеже II и III тысячелетий. – М.: Норма. – 320 с.
- 4 Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность и общество. - Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 1998. – 188 с.
- 5 Телебаев Г.Т. Ислам в современном Казахстане: тенденции и перспективы // XII веков развития исламской науки и культуры в Казахстане. – Алматы: ИВ КН МОН РК. – С. 213-216.
- 6 Yaacov R., Wainerb A. Muslim Identity and Islamic Practice in Post-Soviet Central Asia // Central Asian Survey. - 2009. - Vol. 28., №3. - P. 303-322.
- 7 Atkin M. Religious, National and other Identities in Central Asia // Muslims in Central Asia: expressions of identity and change // Ed. By Jo-Ann Cross. Durham. – Duke: University Press, 1992. – P. 46-72.
- 8 Roy O. Holy Ignorance: When Religion and Culture Part Ways. - New York: Columbia University Press, 2010. – 288 p.
- 9 Louw M.E. Everyday Islam in Post-Soviet Central Asia. L. - NY.: Routledge, 2007. – 219 p.
- 10 Лукач Д. Повседневная жизнь, частный индивид и религиозная потребность // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. – М.: Аспект пресс. – С. 380-414.

Е.Н. Чермухамбетов, Н.А. Абдразакова

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МҰСЫЛМАНДЫҚ УММАНЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ-КОНФЕССИОНАЛДЫҚ БІРЕГЕЙЛІГІ

Түйін: Қазіргі заманғы қазақстандықтардың мұсылман үмбеттеріне тиесілі этникалық және мәдени-конфессиялық өзіндік ерекшеліктері қарастырылады. Діни өзін-өзі танудың екі негізгі түрі бар - этникалық және мәдени-конфессиялық, сондай-ақ дәстүрлі дін мен этникалық сәйкестікті Қазақстанның мұсылман қауымдастығының ақыл-ойы мен дүниетанымына талдау.

Түйінді сөздер: діни идентификация, этникалық дін, мәдени және конфессия аралық діншілдік, ислам, үмбет.

E.N. Chermukhambetov, N.A. Abdrazakova

ETHNIC AND CULTURAL-CONFESSIONAL IDENTITY MUSLIM UMMAH KAZAKHSTAN

Resume: The problems of ethnic and cultural-confessional identity of modern Kazakhstanis belonging to the Muslim ummah are considered. There are two main types of conceptualization of religious identity as ethnic and cultural and confessional and analyze the relationship of traditional religion and ethnic identity in the minds and worldview of the Muslim community of Kazakhstan.

Keywords: Identity, religious identity, ethnic religiosity, cultural and religious religiosity, Islam, ummah